

*Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського
Серія «Філологія». Том 20 (59). №6. 2007 р. С. 92–98.*

УДК 81'373.7

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
СО ЗНАЧЕНИЕМ СПОРТЬ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Л. Ш. Кубединова

Статья посвящена исследованию фразеологической микросистемы со значением “спорть” в английском и русском языках. Проводится сравнительный анализ составляющих данных фразеологических микросистем, освещаются основные факторы возникновения фразеологических единиц со значением “спорить” в разных культурах.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологическая микросистема, исторический аспект, возникновение.

Каждый человек имеет свои убеждения, свой взгляд, свою точку зрения, свою позицию в том или ином вопросе. Как правило, мы стараемся доказать, довести, убедить других в том, что именно мы правы. На вербальном уровне убеждение может иметь две стороны: высказывание своей мысли, суждения и обсуждение чего-либо, в котором каждый высказывает или отстаивает свое мнение. В данном случае мы обратимся к такому понятию как обсуждение чего-либо, рассмотрим его формы и отражение данного вида коммуникативной деятельности во ФЕ английского и русского языков. Обсуждение — одна из важнейших форм коммуникации, плодотворный метод решения спорных вопросов и вместе с тем своеобразный способ познания. Обсуждение дает возможность обеим сторонам высказать свои предположения, опасения, пристрастия, доводы по тому или иному вопросу. И соединив воедино плюсы и минусы, мы можем более реалистично и справедливо оценить какую-нибудь мысль, идею или ситуацию. Этот вид коммуникативной деятельности может принимать разные формы. Некоторые формы обсуждения специально создаются для различных целей, таких как учебные, исследовательские, коммерческие и другие.

Представляется интересным то, что сами формы обсуждения, такие, как спор, дискуссия, диспут, дебаты, полемика, скора, скандал, большая часть словарей классифицирует как разновидности именно спора, с чем мы не можем не согласиться, так как на это указывают сами дефиниции слов. В данной статье представлена только часть исследования, охватывающая такие понятия, как “спор” и “дискуссия”. Словарь полемиста дает следующее определение понятию “спор”. “Спор — словесное состязание при обсуждении чего-либо, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, свою правоту; часто возникает стихийно, по инициативе одной из полемизирующих сторон; для него характерны не слишком четкая фиксация темы, вольное обращение с регламентом”[1].

*Термин “дискуссия”, который мы любим употреблять, обсуждая с кем-либо чаще всего научный вопрос, имеет следующее определение: “Дискуссия [от лат. *discussio* — рассмотрение, исследование] — корректное по форме публичное обсуждение какого-либо спорного, обычно научного вопроса; для нее характерны четкость формулировки темы, стремление прийти к единому мнению, найти общее решение, установить истину, что позволяет отнести дискуссию к высшему разряду полемического диалога” [1].*

Изречение неизвестного философа “В споре рождается истина” знакомо многим и многие апеллируют им, но каждый спорит ради своей цели. Как подчеркивал русский философ и логик профессор С. И. Поварнин, который в начале XX века активно разрабатывал теорию спора, спор ради истины — “это высшая форма спора, самая благородная и самая прекрасная” [2]. Но далеко не каждый спор ведется ради истины. В споре ради истины тщательно подбираются и анализируются доводы, взвешенно оцениваются позиции и взгляды противоположной стороны, то есть ведется совместное исследование истины. Он возможен только между компетентными людьми, знающими данную проблему, заинтересованными в ее решении. Соблюсти все условия для проведения такого спора довольно трудно, поэтому он встречается крайне редко. Мотивом и целью спора может быть просто убеждение кого-либо, победа или даже спор ради спора [1]. Профессор С. И. Поварнин выделял также спор-спорт и спор-игра [2]. Можно предположить, что вследствие того, что большая часть споров ведется не ради истины, многие изречения и афоризмы о споре имеют негативный характер. Например, изречение Муслихаддина Саади “Тот, кто хранит молчание в шумных спорах, мудрее болтунов на слово скорых”, Насира Хусрава “Когда участвуешь ты в скачке спора, не горячись, и упадешь не скоро” или Франческо Петрарка “Спор даже между друзьями имеет в себе что-то грубое, неприязненное и противное дружеским отношениям”. А также возможно потому, что человек может легко выйти за рамки приличий и адекватного изложения своих аргументов.

Образы, возникающие для выражения мысли о споре, могут быть различными, и соотносится с разными сферами деятельности человека. Дж. Лакофф в своей книге “Метафоры, которыми мы живем” приводит в качестве одного из примеров метафору ARGUMENT IS WAR — СПОР — ЭТО ВОЙНА, подтверждая ее разнообразными выражениями обыденного английского языка. Он пишет, что “мы не просто говорим о спорах в терминах войны. Мы можем реально побеждать или проигрывать в споре. Лицо, с которым спорим, мы воспринимаем как противника. Мы атакуем его позиции и защищаем собственные. Мы захватываем территорию, продвигаясь вперед, или теряем территорию, отступая. Мы планируем наши действия и используем определенную стратегию. Убедившись в том, что позиция незащитима, мы можем ее оставить и принять новый план наступления. Многое из того, что мы реально делаем в спорах, частично осмысливается в понятийных терминах войны. В споре нет физического сражения, зато происходит словесная битва, и это отражается в структуре спора: атака, защита, контратака и т. п. Именно в этом смысле метафора СПОР — ЭТО ВОЙНА принадлежит к числу тех метафор, которыми мы “живем” в нашей культуре: она упорядочивает те действия, которые мы совершаляем в споре.

... Язык спора не является ни поэтическим, ни фантастическим, ни риторическим: это язык буквальных смыслов. Мы говорим о спорах так, а не иначе потому, что именно таково наше понятие спора, и мы действуем в соответствии с нашим осмыслением соответствующих явлений” [3].

Для подтверждения своей теории Дж. Лакофф приводит в качестве примеров различные лексемы английского языка. Обратившись к фразеологии, позволим себе расширить данную метафору, и скажем, что спор – это состязание. Мы можем продемонстрировать не меньшее количество ФЕ с интегральной семой ‘спорить’, половина из которых этимологически восходит как к военной, так и к спортивной лексике. Предметом спора представляется нам “спорной территорией” *debatable ground* [спорная территория]; ожесточенный спор или столкновение мнений по поводу данной “спорной территории”, в котором мы используем все свои интеллектуальные способности, мы называем битвой умов *a battle of wits* [битва умов]. Люди также ведут опасную словесную битву друг с другом, которая может закончиться плохо для её участников. В английском языке она сравнивается с битвой на ножах, и каждый выпад в сторону противника представляется как рубящий или колющий удар *cut and thrust* [рубящий и колющий удар] ‘пикировка, перепалка’. Приступая к обсуждению вопроса, мы как будто скрещиваем оружие *break a lance with smb.* [ломать копьё с кем-л.], вступаем “в бой” *join battle* [вступать в бой] или на поле сражения *enter the field* [вступить на поле боя] ‘вступить в борьбу, в соревнование, вступать в спор’, а потерпев поражение покидаем “поле боя” *to leave smb. the field* [покинуть поле боя] ‘потерпеть поражение в споре с кем-либо’. Чем больше вопросов касаемся мы при обсуждении, тем больше территории мы покрываем *cover (the) ground (field, territory, waterfront)* [покрывать землю, поле, территорию, береговую линию] и отвечаем “огнем на огонь” *fight fire with fire* [сражаться огнём с огнём], используя в споре те же приёмы, что и противник. Мы меняем “свои позиции”, изменяя точку зрения во время спора *shift one's ground* [переменить свою позицию] и снова идём в бой *return to the charge* [возобновить атаку] ‘возобновить дискуссию, спор’. Оказаться вовлеченным в спор между двумя людьми или группами не менее опасно, чем попасть под перекрестный огонь на войне *be caught in the crossfire* [быть пойманым в перекрестном огне]. Победа в споре также отражается в английской фразеологии через военные действия. Этимология некоторых из них уходит далеко в историю. Выражение *shoot down in flames* [сбить огнём] появилось во время первой мировой войны, которое означало сбить вражеский самолёт. В 50-х годах XX столетия данное выражение приобрело метафорическое переосмысление, а с ним и значение ‘победить, одержать вверх в споре, разгромить чьи-л. доводы’. Победитель в войне в разные периоды истории и у разных народов демонстрировал свою победу по-своему. У индейцев доказательством победы над противником служил скальп, снятый с врага. В английском американском языке ФЕ *have (take) smb.'s scalp* [иметь (снять) чей-либо скальп] через десятки лет приобрело значение ‘одержать победу над кем-либо’ в том числе и в споре. Ещё одна ФЕ в данном синонимическом ряду связана с историей американских индейцев. Руководители племени закапывали свои топоры, когда они приходили к мирному соглашению. На основе данной традиции возникла ФЕ *bury the hatchet* [закопать топор] ‘перестать спорить о чём-

либо и снова стать друзьями⁷. Можно предположить, что данная ФЕ со временем трансформировалась и появилась другой её вариант *bury your differences* [закопать свои разногласия] ‘согласиться работать вместе и перестать спорить о чём-либо’. Представляется интересным то, что в британском английском языке имеется ещё один вариант ФЕ с аналогичным значением — *sink your differences* [утопить свои разногласия]. Можно предположить, что изменение формы данной ФЕ обусловлена тем, что на протяжении многих столетий Британия была могущественной морской державой, в которой многие стороны жизни и быта были связаны именно с морем.

Что касается спорта, то следует отметить, что человек обладает духом соперничества, с которым ему трудно совладать и который требует своей реализации. И этот дух соперничества, который часто реализовывался в войнах, нашел альтернативный выход именно в спорте. Цель в любом спорте — это победа. С помощью ФЕ с общим значением “спорить”, которые берут свое начало в спорте, можно отразить нечестные приемы, применяемые в обсуждении, или степень интенсивности обсуждения или спора: *the buttons came (were) off the foils* [с рапир слетели наконечники] ‘страсти разгорелись не на шутку (в споре)’; *go to the mat (for smb.)* [пойти на мат (за кого-либо)] ‘ожесточенно спорить, полемизировать (за кого-либо)’; *be (hitting) below the belt* [ударить ниже пояса] ‘сделать или сказать что-либо несправедливое или грубое в споре, борьбе, состязании’ (ФЕ восходит к такому виду спорта, как бокс, где запрещается бить ниже пояса).

В русском языке не наблюдается изобилие ФЕ со значением “спор”. В русской культуре, когда спорят на что-либо, то *быются об заклад* или *скрецивают шпаги*, вступая в спор. С жаром споря о чем-либо, отстаивая свою точку зрения, ломают копья. Можно одержать вверх над кем-либо в споре, *разделав под орех* или *прижав в угол*. Признавая себя побежденным в том, что отстаивалось ранее, мы *сдаём позиции*, или вовсе готовы *сложить оружие*, отказываясь от продолжения спора. Если же в споре исчерпаны собственные доказательства, то прибегают к *тяжелой артиллерией*, т. е. к неоспоримым аргументам и доводам.

Единственными полными эквивалентами в двух языках являются английская ФЕ *a storm in a teacup (a tempest in a teapot AmE)* [буря в чайной чашке (буря в заварочном чайнике) амер.] и русская ФЕ *буря в стакане воды* со значением ‘о горячем споре из-за пустяков, по ничтожному поводу’, так как мы считаем необходимым предположить, что данная ФЕ в русском языке является заимствованием/калькой из английского языка. ФЕ *буря в стакане воды* появляется в русском языке только в XVIII веке, когда английская ФЕ существует более 300 лет и имеет несколько вариантов: *storm in a cream bowl* [буря в чашке для крема], *tempest in a glass of water* [буря в стакане воды], *storm in a hand-wash basin* [буря в чашке для мытья рук]. Как мы видим, ФЕ в русском языке является полным эквивалентом одному из приведённых вариантов.

Исходя из вышеприведенных примеров ФЕ английского и русского языков с общим значением “спорить”, мы видим, что около 50% всех английских и русских ФЕ в отдельности этимологически восходят к военной или спортивной лексике, что свидетельствует о том, что спор в этих культурах воспринимается через “понятийные термины войны”.

Итак, рассмотрев такие явления, как виды и “уровни” спора на примере ФЕ английского и русского языков, мы пришли к выводу, что в количественном плане английские ФЕ имеют существенные отличия от ФЕ русского языка. Английские ФЕ в общей сложности представлены в количестве 92, а русские — 10, т. е. в 9 раз меньше, чем английских ФЕ. Причины такой разницы в количестве можно только предполагать. Мы считаем, что только какая-то система или структура общесоциального характера могла повлиять на подобные процессы во всем языке в целом. Можно было бы предположить то, что интенсивная военная деятельность англоязычных государств повлияла на повышенный интерес к такому действию, как спор. Но Российское государство также вело не мало войн за свою историю. На наш взгляд, для осуществления такого действия, как спор, необходим минимальный набор условий: примерно равное социальное положение (подчиненный не будет спорить со своим начальником, как и начальник, или представитель низшего сословия с представителем высшего и наоборот), “средний” уровень образованности участников спора (иначе спор может принимать только крайнюю форму), а также сама возможность (приемлемость) проведения данного действия. В этом случае возникает предположение, что причина кроется в устройстве самого государства. Обратимся к форме правления государством тех наций, национальные языки которых мы рассматриваем. Создание формы правления государства это взаимообратный процесс. Народ создает предпосылки создания той или иной формы правления, которая в свою очередь играет в какой-то степени роль “модели подражания” отношений между собой для остальных граждан той или иной страны. Англией (в последствии Великобританией) с момента её завоевания нормандцами в 1066 году правили монархи. Но уже в конце XIII веке существовал совет при дворе короля, так называемая “модель Парламента”. Во времена Эдуарда III (1312–1321) данный совет принял официальный статус института и стал состоять из двух палат. Одна палата (в последствии палата лордов (*the House of Lords*)) представляла высшее сословие и высшее духовенство (их назначал монарх), вторая палата (в последствии палата общин (*the House of Commons*)) состояла из представителей рыцарей и буржуазии, которые избирались народом. Ни одного закона не могло быть принято без согласия обоих палат. В конце XVII в. парламент получил больше власти, чем монарх, права которого были ограничены [4]. Можно предположить, что наличие такого органа власти, где, по сути, постоянно происходят дискуссии, диспуты, дебаты для принятия того или иного решения по тому или иному вопросу, способствовало возникновению многих выражений на тему спора.

Американский английский язык стал оказывать особенно большое влияние на британский английский язык в XX веке. Соединенные Штаты Америки, как независимое государство, существует сравнительно недолго. Формой управления США изначально является президентская республика (с 1776 года), которая имеет три составляющие: президент (*the president*), конгресс (*the Congress*) и верховный суд (*the Supreme Court*). Все три составляющие взаимно дополняют друг друга, и ни один из них не имеет абсолютной силы над двумя другими.

Россия на протяжении многих сотен лет своей истории, как суверенного государства, до 1906 года представляла собой пример самодержавной или

абсолютной монархии. В 1906 году впервые в истории России была существенно ограничена законодательная монополия самодержца и к осуществлению законодательной власти были призваны представители народа — депутаты Государственной Думы и выборные члены реформированного Государственного Совета. К этому событию Россия шла очень долго. Первый опыт российской демократии продлился 11 лет, с 1906 по 1917 года. Но в истории России уже существовал так называемый прототип парламента — Земские соборы. “Земские соборы были одним из наиболее крупных явлений политической жизни Московского государства XVI–XVII в., представляя собой выработанную в старой Москве форму участия народного представительства в управлении страной — форму, во многих отношениях аналогичную с представительными собраниями Западной Европы” [5]. В XVII веке Земский собор включал две части: одна состояла из руководителей высшей администрации, церковного руководства, членов боярской думы, начальников приказов, другая составлялась из выборных представителей всех сословий. Сфера деятельности Земских соборов была чрезвычайно широка и включала выборы царя (в чрезвычайных обстоятельствах), внешние сношения, установление налогов и податей, поддержание порядка внутри государства и даже военные распоряжения в случае неприятельского вторжения [6]. Но соборы никогда не собирались самостоятельно, их созывал монарх, чаще всего для поддержания своей политики. Сословно-представительный орган не мог развиваться в России из-за того, что все сословия по большому счету были одинаково бесправны перед неограниченной царской властью независимо от знатности и богатства. “Холопов своих казнить и миловать, мы вольны”, — утверждал Иван Грозный, подразумевая под холопами всех своих подданных, от родовитых князей до последних кабальных мужиков. Ни Боярская дума («Царь указал, а бояре приговорили»), ни Сенат, основанный Петром I, ни Государственный Совет, не выходили за рамки законосовещательных органов, в чем-нибудь ограничивающих власть монарха. Только принятая 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации закрепила статус двухпалатного парламента России, в том числе его верхней палаты — Совета Федерации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать предположение, что одним из основных факторов возникновения ФЕ со значением “спорить” в английском и русском языках послужила форма правления и демократичность устройства тех государств, национальными языками которых они являются. Формой правления в Великобритании является конституционная монархия, ограниченная парламентом, у которого больше прав, чем у монарха, и который представлен как высшими, так и средними слоями общества. Обсуждения, которые проходят в парламенте, официально называются дебатами (англ. *debate* — дискуссия, дебаты < ст.-фр. *de'bat* — спор, от *de'battre* — спорить, от *battre* — быть < лат. *battuere* — быть [7]). То есть сама возможность (приемлемость) проведения такого действия, как спор существовала еще с XIII века, чем можно объяснить большое количество ФЕ с данным значением. В России абсолютная монархия, т. е. неограниченная царская власть не могла себе позволить каких-либо равных советников. Все государственные органы, которые создавались при монархе, выполняли в первую очередь его волю. Возможно, этим можно объяснить огромную разницу в количественном отношении

между ФЕ со значением “спорить” английского и русского языков. Данная тема требует дальнейшего исследования ФЕ данного значения в синтагматическом плане, для подтверждения выдвинутых предположений.

Список литературы

1. Риторика. Словарь полемиста. http://de.uspu.ru/Social_work/Metodes
2. С. И. Поварнин “Искусство спора: о теории и практике спора” http://business.polbu.ru/povarnin_dispute/
3. Дж. Лакофф, М. Джонсон “Метафоры, которыми мы живем” http://metaphor.nsu.ru/lacoff_1.htm
4. United Kingdom Parliament (Официальный сайт Парламента Великобритании) <http://www.parliament.uk/>
5. Энциклопедия Брокгауза и Ефроня <http://bibliotekar.ru/bez/181.htm>
6. Информация органов госвласти. Совет Федерации <http://www.akdi.ru/sf/istor.htm>
7. Слова русского языка: толкование, происхождение примеры, иллюстрации <http://www.math.msu.su/~apentus/znaete/slova/d.htm>

Источники фактического материала

Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. — 5-е изд., испрavl. — М.: Живой язык, 1998. — 944 с.

Словарь русского языка: В чет-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. доп. — М.: Русский язык, 1981—1984.

Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII — XX вв. / Под ред. А. И. Фёдорова. — М.: Топикал. 1995. — 608 с.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. — 4-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1987. — 543 с.

Фразеологический словарь русского языка / Авт.-сост. А. А. Легостаев, С. В. Логинов — Ростов н/Д: “Феникс”, 2003. — 448 с.

Longman Idioms Dictionary / Addison Wesley Longman Limited, 1998. — 398 p.

Кубединова Л. Ш. Походження фразеологічних одиниць зі значенням *сперечатися* в англійській та російській мовах.

Стаття присвячена дослідженю фразеологічної мікросистеми зі значенням “сперечатися” в англійській і російській мовах. Проведено порівняльний аналіз складників фразеологічних мікросистем, висвітлено основні фактори виникнення фразеологічних одиниць зі значенням *сперечатися* в різних культурах.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, фразеологічна мікросистема, історичний аспект, виникнення.

Kubedinova L. Sh. The origin of phraseological units with the meaning of “to argue” in English and Russian languages.

The article is devoted to the research of the phraseological microsystem “Argument” in English and Russian languages. It has been carried out the comparison and analyses of the components of these phraseological microsystems. It is also placed high emphasis on historic aspect and main factors of origin of such phraseological units in different cultures.

Key words: phraseological unit, phraseological microsystem, historic aspect, origin.

Стаття надійшла до редакції 5 серпня 2007 р.